Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 12 (266).
Политические науки. Востоковедение. Вып. 12. С. 134–136.

М. Х. Абдулхайров

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ

В данной статье проанализированы методы исследования текстов произведений Алишера Навои, одним из которых является прозаическая интерпретация поэмы «Фархад и Ширин». Исследован также метод герменевтики.

Ключевые слова: метод, история текста, произведение, глоссы, конъектуры, словарь.

В современной узбекской текстологии сложились модель[1] и методические принципы анализа текстов литературных памятников, в том числе произведений Навои. Модель исследования древних текстов складывается из ряда приемов макро- и микроанализа.

Чтение и понимание художественного текста осуществляется на основе его первичной интерпретации, которая отличается от филологического микро- и макроанализа следующими признаками:

1) современным или приближенным к современности языком;

2) философской глубиной взгляда на текст памятника, так как интерпретатор соотносит исследуемое произведение с контекстом всего творчества автора и контекстами произведений современников автора;

3) культурологической наполненностью, то есть знанием традиций, культуры, литературы, соотнесением культурной ситуации исследуемой эпохи в целом с тем, как она отразилась в интерпретируемом произведении.

Эти признаки интерпретации позволяют говорить о ней как о методе, выводящем интерпретируемое произведение вовне, расширяющем и углубляющем границы текста, соотносящем его с другими текстами произведений того же автора или других авторов исследуемого времени.

Интерпретацию поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин» осуществил поэт и ученый, академик Гафур Гулям, овладевший искусством глубинного чтения и понимания художественного текста, сумевший донести до читателя непознанное доселе восприятие поэмы новым методом «прозаического изложения»[2].

Замена поэтического текста на прозаический стала новой областью узбекского навоиведения[3] и новым словом в развитии текстологии. Хотя нужно отметить, что Гафур Гулям не был первым, кто дал прозаическую интерпретацию поэмы «Фархад и Ширин». Ее впервые переложил в прозу на литературном языке и в графике своего времени писатель XIX века Умар Бокий.

В 1940 году, в связи с 500-летним юбилеем Алишера Навои, Гафур Гулям опубликовал прозаический вариант поэмы «Фархад и Ширин» рядом с подлинным текстом. Оригинал был, конечно, воспроизведен на литературном языке времени Алишера Навои[4], а его перевод был дан на современном узбекском языке. Сопоставление оригинала и перевода подтверждает давно известную истину: по художественной ценности прозаический перевод никогда не сравнится с оригиналом, однако факт его осуществления, как и переложение всех поэм «Хамсы» в прозаическую форму, представляет большую ценность, так как он приближает творчество классика к современному читателю, делает его духовным достоянием современности.

Переложение Гафуром Гулямом поэмы «Фархад и Ширин» в прозу стало одним из знаковых событий в литературной жизни Узбекистана 30-х годов. В эти же годы на основе такого опыта были преобразованы в прозу и другие поэмы «Хамсы» Алишера Навои, тем самым они были открыты заново[5]. Гафур Гулям, глубоко осознавая ценность текста, ставил целью полнее донести до читателя содержание поэмы. Такой способ исследования превратился в новую область узбекской текстологии.

Еще один способ, которым исследовались произведения А. Навои, – это герменевтика. Герменевтика – теория понимания и интерпретации текстов, исторических памятников и феноменов культуры[6]. Герменевтический метод исследования художественных текстов был ведущим в Европе на протяжении XIV–XV веков, и сегодня, в XXI веке, он переживает возрождение.

Произведения А. Навои неоднократно и подробно исследовались этим методом. Од-

нако в данной статье мы не будем специально останавливаться на герменевтическом анализе, тем более что его роли и значению в интерпретации произведений А. Навои посвящены отдельные исследования[7].

В целом, можно сказать, что методы прозаического переложения и герменевтический как приемы макроисследования текстов А. Навои приблизили их к современности, сделали достоянием не только специалиста-филолога, но и широкого круга читателей. Однако подробное исследование подлинников художественных произведений А. Навои и его научных трактатов говорит о том, что в них еще немало «белых пятен», неисследованных, непонятых и непереведенных слов, словосочетаний и выражений, работа над истолкованием которых должна быть продолжена[8]. Эта работа требует от исследователя предельной достоверности, поэтому для ее ведения наиболее целесообразными и соответствующими объекту исследования нам представляются современные способы глосс и конъектур.

Глосс (греч. glosse) – трудное, непонятное, редкое или устаревшее слово. Д. С. Лихачев по поводу восстановления и истолкования глосс пишет: «Глоссы и интерполяции делаются по разным причинам: для придания тексту большей полноты (например, интерполяции из других сочинений на ту же тему, особенно в сочинениях исторических) или разъяснения кажущегося писцу непонятным текста для восполнения мнимого или действительного пропуска»[9].

Неоценима роль Алишера Навои в формировании языка литературы и науки, в расширении и обогащении словаря. В узбекском навоиведении существует давняя традиция создания словарей к произведениям Алишера Навои. Эти словари облегчают труд переводчиков произведений великого поэта. Наиболее известными из этих глоссариев являются: «Абушқа»[10], «Санглах»[11], «Бадаеъ ул-луғат»[12], «Луғати чигатойи туркий-усмоний»[13], «Китоби луғати атракия[14]. Порсо Шамсиевым и Собиржоном Ибрагимовым были созданы «Краткий словарь произведений узбекской классической литературы»(1953)[15] и «Толковый словарь к произведениям Алишера Навои» (1972)[16]. Батырбек Хасанов составил «Краткий словарь к произведениям Алишера Навои» (1993)[17]. В этих словарях дано толкование многочисленных тюркских, арабских и персидских слов из произведений поэта. В настоящее время наиболее полным считается упомянутый «Толковый словарь языка произведений Алишера Навои». Мы сравнили слова и выражения из двадцатитомного собрания сочинений Алишера Навои со словником «Толкового словаря языка произведений Алишера Навои», в результате чего выявили 5358 (с повтором – 6082) слов и выражений, не вошедших в толковые словари. Этим словам мы дали истолкование по методу глосс.

«Конъектуры – это исправления (точнее, частичные восстановления первоначального текста), предлагаемые исследователем на основании различных соображений, которые не могут быт подтверждены чтением других списков»[18].

В. Н. Перетц пишет по этому поводу: «Случается, однако, и так, что ни одна из имеющихся рукописей не дает ясного, вполне удовлетворительного чтения, или так, что имеется всего лишь одна рукопись какого-нибудь памятника с испорченными, неясными местами. Тут исследователю приходится как бы становиться на место автора и пытаться восстановить испорченное чтение от его лица с помощью конъектур, т. е. различного рода соображений и догадок. Для конъектур, опять-таки, нет общих, определенных законов и правил: кто более других может уподобиться автору данного произведения, проникнуться его духом и манерой, кто лучше других понимает его, тот и может наиболее удачно его исправить. Конечно, необходимо, чтобы предлагаемая конъектура давала месту, по возможности, наилучший смысл и не противоречила ни другим местам сочинений, ни обыкновениям его автора»[19].

В настоящее время конъектуры в основном даются после публикации текста. Текстологи выявляют ошибки и недостатки в опубликованном произведении исходя из смысла текста. Значит, в задачи конъектуры входит исправление ошибок в источниках разного рода после полного осознания и представления лексических и семантических особенностей оригинала. Например, один бейт Навои неправильно дан в редакции:

Ашрақат мин акси шамсил-каъси анворул-худо,

Ёр аксин майда кўр, деб жомдин чиқти садо (29)[20].

Чаша, солнце отражая, правый путь явила мне.

И раздался голос чаши: «Друг твой отражен в вине» (11)[21].

То, что в первой строке вместо слова “*анвор ул-худо*” дано слово “*анворул-худо*”, можно

определить методом конъектуры без консультации с оригиналом, так как *“анвор ул-ҳудо”* имеет значение “лучи правильного пути”, а “*анворул-худо*” – “лучи Аллаха”. Последнее, несомненно, не подходит к смыслу текста.

Следует отметить и неточности в опубликованных произведениях Алишера Навои, например, искажения имен собственных некоторых исторических личностей и ряда названий предметов. В следующих парах первый вариант – правильный, второй – искаженный: *Нажоший – начаши (112)*[22], *Насуҳ – насуҳ (91)*[23], *ҳотиф – Хотиф (482)*[24], *Парвез – парвез (112)*[22], *ҳифз – ҳав з (289)*[25], *пижир – бижир (383)*[26], *парчам – пуржам (78)*[23], *ахгар – ахсар (262)*[23] и т. п.

Таким образом, исследование текстов произведений Алишера Навои методами макро- и микроанализа является важным фактором обеспечения их полными и точными толкованиями, а это, несомненно, может стать важнейшим вкладом в фундаментальные исследования произведений поэта.

Примечания

[1] Мы используем термин «модель» условно.

[2] См.: Шамсиев, П. Некоторые вопросы изучения текста произведений Навои : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Ташкент, 1969. С. 1.

[3] См.: Ҳайитметов, А. Адабий меросимиз уфқлари. Тошкент : Ўқитувчи, 1997. Б. 53.

[4] См.: Қаюмов, А. Академик Ғафур Ғулом. Тошкент : Абдулла Қодирий номидаги халқ нашриёти, 2002. Б. 17.

[5] См.: Ҳайитметов, А.. Адабий меросимиз уфқлари. Б. 52–53.

[6] От греч. Hermenevteke, hermenevo – «разъясняю». Первоначальное значение слова, восходящее к античности и средневековью, – искусство и теория истолкования (интерпретации) текста.

[7] См., например: Эркинов, А. Герменевтический анализ «Хамсы» : автореф. дис. … д-ра филол. наук. Ташкент, 1996.

[8] См.: Абдулхайров, М. Слова и выражения в произведениях Навои. Ташкент : Тафаккур бустони, 2009. С. 240.

[9] Лихачев, Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII вв. СПб. : Алетейя, 2001. С. 90–92.

[10] Vambery Armin. Abuska. Gsagataytorok szogyutemeny J. Budenz. Pest, 1862.

[11] Sanglax, A. Persian Guide to the Turkish language by Muhammad Mahdi Xan / Facsimile Text with an introduction fnd indices by Sir Gerard lfuson. L., 1960.

[12] Боровков, А. К. Бадаи ал-луғат. Словарь Тали Имани Гератского. М. : Восточ. лит., 1961.

[13] Вельяминов-Зернов, В. В. Словарь джагатайско-турецкий. СПб., 1868.

[14] См. об этом: Умаров, Э. А.. Словарь староузбекского языка и вопросы фонетики. Ташкент : Фан, 1994. С. 36–40.

[15] Шамсиев, П. Краткий словарь произведений узбекской классической литературы / П. Шамсиев, С. Ибрагимов. Ташкент : Фан, 1953. 452 с.

[16] Шамсиев, П.Словарь языка произведений Алишера Навои / П. Шамсиев, С. Ибрагимов. Ташкент : Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972. 787 с.

[17] Хасанов, Б. Краткий словарь языка произведений Алишера Навои. Ташкент, 1993.

[18] Лихачев, Д. С. Указ. соч. С. 163–169.

[19] Перетц, В. Н. Из лекций по методологии истории русской литературы. История изучения. Методы. Источники (корректурное издание на правах рукописи). Киев, 1914. С. 276.

[20] Навои, А. Бадоеъ ул-бидоя (Чудеса истоков). Мукаммал асарлар тўплами. 1-жилд. Тошкент : Фан, 1987. 724 б.

[21] Навои, А. Сокровищница мыслей / пер. Вс. Рождествeнского. Ташкент : Фан, 1968. С. 543.

[22] Навои, А. Фавойид ул- кибар (Полезные советы старости). Мукаммал асарлар тўплами. 6-жилд. Тошкент : Фан, 1990. 568 б.

[23] Навои, А. Наводир ун-ниҳоя (Диковины конца). Мукаммал асарлар тўплами. 2-жилд. Тошкент : Фан, 1987. 620 б.

[24] Навои, А. Бадоеъ ул-васат (Диковины среднего возраста). Мукаммал асарлар тўплами. 5-жилд. Тошкент : Фан, 1989. 544 б.

[25] Навои, А. Наводир ун-ниҳоя (Диковины конца). Мукаммал асарлар тўплами. 2-жилд. Тошкент : Фан, 1987. 620 б.

[26] Садди Искандарий (Стена Искандера). Мукаммал асарлар тўплами. 11-жилд. Тошкент : Фан, 640 б.